

УДК 343.985.7:346

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-1-111-117

Девиантологические аспекты предупреждения половых преступлений, связанных с понуждением к действиям сексуального характера и домогательством

Елена Сергеевна СтешичАкадемия управления МВД России
(Москва, Россия)
esteshich@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8047-2697

Аннотация

В статье рассмотрены социокультурные и правовые подходы к предупреждению половых девиаций, связанных с понуждением и домогательством. Автор полагает, что криминализация сексуального домогательства (в том числе харассмента) не отвечает генезису уголовно-правового регулирования, а именно: социальной потребности в его запрещенности именно нормами уголовного права, которое является заключительным аргументом государства в борьбе с антиобщественным поведением.

Введение. Изменявшаяся с течением времени морально-нравственная, культурологическая оценка половых отношений вне брака, а также нетрадиционных форм половых отношений существенным образом повлияли на государственно-правовые подходы к обеспечению безопасности половой свободы и половой неприкосновенности личности. В связи с этим на современной социокультурной платформе рождаются новые направления формирования государственной политики в области разрешенного и запретного в половой сфере, характера свободы действий сексуального характера и степени общественной опасности таких девиаций, как понуждение к действиям сексуального характера и сопутствующих ему актов – сексуальных домогательств.

Цель. Криминологическое исследование проведено для обозначения границ уголовно-правового предупреждения половых девиаций, связанных с понуждением к действиям сексуального характера и домогательством.

Методология, методы и методики исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные способы научного познания, методы эмпирического и теоретического исследования. Диалектика принимается как философская теория о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления, а также в своем исходном смысле – как логика и дискуссионный поиск истины, связанный с объектом исследования. Антропологический подход позволяет раскрыть пути формирования личности преступника, а также мотивы и мотивацию девиантного поведения. Аксиологический подход помогает выверить пути укрепления представлений о половой свободе в качестве моральной и правовой ценности, как на уровне массового, коллективного и индивидуального сознания, так и на уровне законодательного и правоприменительного процессов, системно связанных с противодействием половым правонарушениям. Использование указанных подходов и методов обеспечило исследование половых девиаций, связанных с понуждением к действиям сексуального характера и домогательством, как самостоятельного криминологического феномена.

Результаты. Исследованием определено, что механизмы общепрофилактической и специальной направленности по предупреждению домогательств сексуального характера в нашей стране существуют, но ими, в силу разных причин, в том числе аморального поведения самого потерпевшего, слабо пользуются. Следует признать существование организационно-правовых проблем правоохранительных органов по доказыванию сообщений

о половых преступлениях, что, однако, социальную сущность деяний и степень их общественной опасности изменить не может. Зарубежный опыт противодействия сексуальным домогательствам на фоне систематических громких «сексуальных» скандалов является слабым аргументом в пользу эффективности борьбы с социальными девиациями уголовно-правовыми средствами.

Научная новизна. По итогам исследования обоснована позиция автора, согласно которой криминализация сексуального домогательства (в том числе харассмента) не отвечает генезису уголовно-правового регулирования, а именно: социальной потребности в запрещенности сексуального домогательства именно нормами уголовного права, которое является заключительным аргументом государства в борьбе с антиобщественным поведением.

Практическая значимость. Сформулированные предложения направлены на формирование эффективной уголовной политики в области профилактически-предупредительных мероприятий по обеспечению безопасности половой свободы и неприкосновенности личности.

Ключевые слова

девиантность, понуждение к действиям сексуального характера, домогательство

Для цитирования: Стешич, Е. С. (2023). Девиантологические аспекты предупреждения половых преступлений, связанных с понуждением к действиям сексуального характера и домогательством. *Российский девиантологический журнал*, 3(1), 111–117. doi: 10.35750/2713-0622-2023-1-111-117.

Original paper

Deviantological aspects of the prevention of sexual offences related to sexual coercion and harassment

Elena S. Steshich

Academy of Management of the MIA of Russia
(Moscow, Russia)
esteshich@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8047-2697

Abstract

The article deals with socio-cultural and legal approaches to the prevention of sexual deviations related to coercion and harassment. The author believes that the criminalisation of sexual abuse (including harassment) does not meet the genesis of criminal law regulation, namely the social need for it to be prohibited specifically by criminal law, which is the state's final argument in combating anti-social behavior.

Introduction. The moral and cultural assessment of sexual relations outside of marriage, as well as of non-traditional forms of sexual relations, has changed over time and has had a significant impact on state-legal approaches to ensuring the security of sexual freedom and sexual inviolability of the individual. In this regard, on the modern socio-cultural platform new directions of formation of the state policy in the field of permissible and prohibited in the sexual sphere, the nature of freedom of actions of sexual nature and the degree of public danger of such deviations as coercion to actions of sexual nature and accompanying acts - sexual harassment are born.

Aim of the criminological and sociological study was to outline the boundaries of the criminal law prevention of sexual deviations related to compulsion to sexual acts and harassment.

Research Methodology, Methods and Techniques. The methodological basis of the study consists of general scientific and particular scientific methods of scientific knowledge, methods of empirical and theoretical research. Dialectics is accepted as a philosophical theory about the universal laws of motion and development of nature, human society and thinking, and in its original sense - as a logic and debatable search for truth related to the object of research. The anthropological approach allows us to reveal the ways in which the perpetrator's personality is formed, as well as the motives and motivation behind deviant behavior. The axiological approach assists in verifying ways of strengthening the perceptions of sexual freedom as a moral and legal value, both at the level of mass, collective and individual consciousness and at the level of law-making and law enforcement processes systematically related to countering sexual offences. The use of the above approaches and

methods ensured the study of sexual deviations, connected with coercion to actions of sexual nature and harassment, as an independent criminological phenomenon.

The study found that general and special prevention mechanisms to prevent sexual harassment exist in our country, but are poorly used for various reasons, including the immoral behavior of the victim. The existence of organisational and legal problems for law enforcement agencies in proving reports of sexual offences should be recognised, but this cannot change the social nature of the acts and the degree of their public danger. The international experience of combating sexual harassment against the background of systematic high-profile «sex» scandals is a weak argument in favour of the effectiveness of combating social deviations by criminal law means.

Scientific novelty. The study substantiates the author's position that criminalisation of sexual harassment (including harassment) does not correspond to the genesis of criminal law regulation, i.e. the social need for sexual harassment to be prohibited by criminal law, which is the state's final argument to combat anti-social behavior.

Practical significance. The proposals formulated are aimed at the formation of effective criminal policy in the field of preventive measures to ensure the security of sexual freedom and integrity of the person.

Keywords

deviant behavior, compulsion to engage in sexual activity, harassment

For citation: Steshich, E. S. (2023). Deviantological aspects of the prevention of sexual offences related to sexual coercion and harassment. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3(1), 111–117. doi: 10.35750/2713-0622-2023-1-111-117.

Введение

В современном обществе, названном в гуманитарных науках обществом постмодерна, с доминированием массовых телекоммуникаций, доступностью информации, растущим вниманием к гражданским правам и равным возможностям, ученые констатируют усложнение динамики общественных процессов, обесценивание прежних норм, рождение новых и их наложение друг на друга. Отношения в социуме постоянно усложняются, причем наблюдается «текучесть морали»: то, что было нормой, становится патологией, и наоборот. Изменяющаяся с течением времени морально-нравственная оценка половых отношений вне брака, оценка нетрадиционных форм половых отношений на различных этапах развития существенным образом повлияли на государственно-правовые методы регулирования половой свободы и половой неприкосновенности личности (Pogrebin et al., 1992; Brown et al., 2023; Çivgin, 2023; Araneta, 2022; Форель, 1907; Фукс, 1914; Пятницкий, 1910; Гишинский, 2023; Бибик, 2017; Бойко, 2010; Тасаков, 2010; Бавсун, 2022).

В нашей стране стремительная трансформация морали в области интимных отношений произошла за последние 20–25 лет, чему в значительной мере способствовали открывшиеся возможности познания той части европейской культуры, которая ранее считалась закрытой для публичных дискуссий и исследований.

В советский период, как известно, сексуальность практически не изучалась, например, тема гомосексуальности если и затрагивалась, то исключительно с точки зрения психиатрии, медицины и преступного поведения. Так, объектом мужеложства в учебниках по уголовному праву назывались моральные принци-

пы социалистического общества в области половых отношений, которые грубо нарушаются противоестественным деянием, вызывающим глубокое общественное возмущение. Половое сношение, как указывалось в юридической литературе, возможно по самой природе человека только между людьми разного пола¹.

По мнению ученых советского периода, уголовно-правовой запрет добровольного мужеложства, существовавший с 1934 г. по 1993 г., имел профилактический потенциал в отношении тех видов отклоняющегося поведения, которые связаны с тяжкими насильственными преступлениями на сексуальной почве. Однако он противоречил Всеобщей декларации прав человека и по мере интеграции нашей страны в европейское сообщество был отменен. Фактически одновременно европейские стандарты привели к криминализации понуждения к действиям сексуального характера в отношении мужчин, что было нехарактерно для отечественного уголовного права, направленного на охрану главным образом половой свободы женщин и несовершеннолетних как наиболее уязвимой части социума.

Закономерным следствием новой (постмодернистской) парадигмы, сопровождающейся толерантностью к гомосексуальности (или открытым приятием ее), изучением феномена «третьего пола», стало формирование «гендерного дисплея», «перформанса», при которых индивид в разных ситуациях и с разными партнерами «разыгрывает» разную маскулинность. Естественно, свобода сексуальных нравов тем самым расширяется.

В настоящее время почти в 70 странах мира в той или иной форме признаются однополые союзы (реги-

¹ Кригер, Г. А. (ред.) (1982). *Советское уголовное право. Особ. часть: учеб. для вузов по спец. "Правоведение"* (стр. 178). Москва: Московский государственный университет.

страция брака или так называемых «стабильных пар», «социальных партнерств», «юридически весомых отношений» и пр.). При этом почти во всех этих странах разрешается усыновление (удочерение) детей (Исаева, 2020). Не затрагивая личных прав и свобод взрослого человека, заметим, однако, что смена традиционных семейных ценностей отражается в первую очередь на воспитании и социальной адаптации несовершеннолетних, то есть на жизни целого поколения. Неоднократно подтвержден тот факт, что усвоенные в детско-юношеском возрасте стереотипы маскулинности сохраняются в сознании многих взрослых мужчин и женщин (Добренков, Кравченко, 2006).

На этой глобальной социокультурной платформе рождаются новые вопросы формирования государственной политики в области разрешенного и запрещенного в половой сфере, характера свободы действий сексуального характера и степени общественной опасности таких девиаций, как понуждение к действиям сексуального характера и сопутствующих им актов – сексуальных домогательств.

Одновременно следует отметить, что для преступности в целом и для той ее части, которая связана с покушением на половую свободу и половую неприкосновенность личности, характерно появление новых, не встречавшихся ранее признаков. Формируются такие настораживающие тенденции, как рост удельного веса малолетних потерпевших, испытывающих сексуальное насилие, в том числе в родной семье, а также виртуализация угроз, направляемых против потерпевших от исследуемых преступлений (Клейменов, 2019).

Обзор литературы

В объем реферативной базы настоящего исследования включены работы российских и зарубежных авторов, касающиеся социокультурных и правовых подходов к предупреждению половых девиаций, связанных с понуждением и домогательством. В ходе исследования также были проанализированы статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о привлечении к уголовной ответственности по ст. 133 УК РФ.

Методология, методы и материалы исследования

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные способы научного познания, методы эмпирического и теоретического исследования. Диалектика принимается как философская теория о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления, а также в своем исходном смысле – как логика и дискуссионный поиск истины, связанный с объектом исследования. Комплексный подход и системный анализ в совокупности с такими направлениями научного

познания, как детерминистический, синергетический, антропологический и аксиологический, выполнили функцию методологического руководства в процессе изучения половых девиаций, связанных с понуждением и домогательством.

Антропологический подход позволяет раскрыть пути формирования личности преступника, а также мотивы и мотивацию девиантного поведения. Аксиологический подход помогает выверить пути укрепления представлений о половой свободе в качестве моральной и правовой ценности как на уровне массового, коллективного и индивидуального сознания, так и на уровне законодательного и правоприменительного процессов, системно связанных с противодействием половым правонарушениям. Использование указанных подходов и методов обеспечило исследование половых девиаций, связанных с понуждением к действиям сексуального характера и домогательством как самостоятельного криминологического феномена.

”

Изменявшаяся с течением времени морально-нравственная оценка половых отношений вне брака, оценка нетрадиционных форм половых отношений на различных этапах развития существенным образом повлияли на государственно-правовые методы регулирования половой свободы и половой неприкосновенности личности

“

Результаты исследования

Итоговым результатом исследования является вывод о том, что механизмы общепрофилактической и специальной направленности по предупреждению домогательств сексуального характера в нашей стране существуют, но ими в силу разных причин, в том числе аморального поведения самого потерпевшего, пользуются слабо. Следует признать существование организационно-правовых проблем правоохранительных органов по доказыванию сообщений о половых преступлениях, что, однако, социальной сущности деяний и степень их общественной опасности изменить не может. Зарубежный опыт противодействия сексуальным

домогательствам на фоне систематических громких сексуальных скандалов («Вестминстерский» 2017 г., дело Харви Вайнштейна и др.) является слабым аргументом в пользу эффективности борьбы с социальными девиациями уголовно-правовыми средствами, тем более что в отечественной практике они не только не прижились, но и активно отвергались.

Обсуждение результатов исследования

Изучение современной преступности приводит некоторых авторов к выводу о том, что в отечественном уголовном законодательстве по сравнению с опытом зарубежных государств, реализован самый узкий подход к регламентации ответственности за половые преступления, что оставляет без адекватной уголовно-правовой оценки ряд проявлений сексуального понуждения, обладающих криминальной общественной опасностью. Указывается на потребность в расширении сферы уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности. В частности, предлагается криминализовать в рамках ст. 133 УК РФ *сексуальные домогательства*, то есть совершение развратных действий вопреки воле и согласию потерпевшего, в том числе с применением психического насилия (Конорезов, 2022, с. 3–4, 36–39).

Навязчивые акты сексуального характера по праву воспринимаются широкой общественностью как крайне неприятные и оскорбительные и, безусловно, порицаемы моралью. И не только моралью. Наказание может выражаться в том числе применением мер дисциплинарного характера вплоть до увольнения, что вытекает из кодексов этики, принимаемых многими государственными ведомствами. Жертвы сексуальных оскорблений имеют возможность компенсировать причиненный им моральный вред, что широко распространено и за рубежом.

Таким образом, механизмы общепрофилактической и специальной направленности по предупреждению домогательств сексуального характера в нашей стране существуют, но ими в силу разных причин, в том числе аморального поведения самого потерпевшего, пользуются слабо. Встречаются суждения о необходимости уточнения уголовно-правовой характеристики субъективной стороны состава понуждения к действиям сексуального характера, а именно, указывается, что для привлечения лица к уголовной ответственности требуется обязательное установление не только вины в форме прямого умысла, но и специальной цели – совершения действий сексуального характера. Считается, что признание указанной цели в качестве обязательного признака состава понуждения, ограничит сферу действия ст. 133 УК РФ, исключит возможность ее расширительного толкования и применения к лицам, понуждающим к действиям сексуального характера в целях издевательства, запугивания, буллинга,

поскольку общественная опасность подобных действий заключается не в посягательстве на половую свободу или неприкосновенность, а в нарушении чести и достоинства личности, личной свободы как таковой (Конорезов, 2022, с. 72–80).

Данное предложение представляется не вполне обоснованным с точки зрения криминологических основ уголовного права. Во-первых, оно не подкрепляется репрезентативным эмпирическим исследованием, которым был бы установлен удельный вес привлеченных к уголовной ответственности за понуждение без цели дальнейших сексуальных взаимоотношений. Наверяд ли, учитывая формальную конструкцию состава, можно определить истинные намерения подозреваемого, как правило, отрицающего умысел на получение сексуального удовлетворения. Во-вторых, общественная опасность данных действий заключается именно в угрозе нежелательных для потерпевшего сексуальных актов, причем жертве безразличны истинные цели виновного, а к нравственным страданиям приводит сам факт выдвижения требований. Практика свидетельствует о том, что сексуальный контакт (особенно при мужеложстве, о чем свидетельствует судебная практика) выступает не столько целью, сколько способом именно издевательства, унижения, управления поведением жертвы в дальнейшем, то есть законодатель справедливо указывает на два объекта посягательства (основной и дополнительный) – половую свободу, а также достоинство личности. Прекращение уголовного преследования при неустановленной цели получения услуг сексуального характера в данном случае, безусловно, будет способствовать ущемлению прав потерпевших в угоду интересам подозреваемых лиц.

Трудно также согласиться с утверждением о том, что статья 133 УК РФ в действующей редакции не предусматривает ответственность за фактическое совершение действий сексуального характера с жертвой, в отношении которой совершено понуждение, игнорирует повышенную общественную опасность результативного понуждения, которая существенно возрастает за счет причинения реального вреда половой свободе и половой неприкосновенности личности, в связи с чем предлагается предусмотреть результативное понуждение к сексуальным действиям в качестве отягчающего уголовную ответственность признака. Как правило, аргументация предложения связана с опросом экспертов, большая часть из которых усматривает в результативном понуждении повышенную степень общественной опасности в сравнении с собственно понуждением. Между тем, перед респондентами не ставится вопрос о *справедливости* уголовно-правовых санкций ст. 133 УК РФ, в частности, наказания в виде лишения свободы, которая относительно определена, то есть имеет «амплитуду», позволяющую индивидуализировать назначаемое наказание (Конорезов, 2022, с. 100).

Заметим, что по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году по ч. 1 ст. 133 УК РФ было осуждено 11, а по ч. 2 – 38 человек, из них к лишению свободы соответственно – 27 % (3 человека) и 53 % (20 человек); по ч. 1 ст. 133 УК РФ в отношении 36,4 % (4 человека) и по ч. 2 ст. 136 УК РФ в отношении 5,2 % (2 человека) применен судебный штраф как мера уголовно-правового характера (ст. 104⁴ УК РФ). В отношении остальных около 40 % осужденных по каждой части ст. 133 УК РФ применены наказания, не связанные с лишением свободы².

Выводы

Компаративные исследования свидетельствуют, что в отечественном уголовном законодательстве реализован менее широкий подход к регламентации ответственности за половые девиации, что представляется верным.

Имеющиеся в юридической литературе предложения по криминализации сексуального домогательства (в том числе харассмента) не отвечают генезису уголовно-правового регулирования, а именно: социальной потребности в запрещенности сексуального домогательства именно нормами уголовного права. Не следует забывать, что уголовное право является заключительным (последним) аргументом государства в борьбе с антиобщественным поведением. Одновременно исследование показало, что потенциал санкций ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера» позволяет судам назначать справедливое наказание с учетом фактических обстоятельств дела, в том числе учитывать наступившие последствия. При этом усиление наказания за результативное понуждение само по себе не может способствовать обеспечению неотвратимости уголовной ответственности и защите жертв половых преступлений.

Список литературы

- Бавсун, М. В. (2022). Правовая трансформация: от советской стабильности к неопределенности постмодерна. В Н. С. Нижник и др. (ред.), сборник трудов конференции: *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)*: материалы XIX Международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. (Том Часть 1, Санкт-Петербург, стр. 1660–1667). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Бибик, О. Н. (2017). *Культурное измерение уголовно-правовых и криминологических исследований: теоретические и практические аспекты*: монография. Москва: Юрлитинформ.
- Бойко, А. И. (2010). *Нравственно-религиозные основы уголовного права*: монография. Москва: Юрлитинформ.
- Гишинский, Я. И. (2023). Уголовная политика общества постмодерна: актуальные проблемы. В сборнике научных статей: *Актуальные проблемы криминологии, юридической психологии и уголовно-исполнительного права* (Министерство образования и науки российской федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), стр. 75–87). Москва: Проспект.
- Добренков, В. И., Кравченко, А. И. (2006). *Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 10: Гендер. Семья. Родство*. Москва: ИНФРА-М.
- Исаева, А. А. (2020). Легализация однополых союзов: конституционно-правовой обзор. *Сравнительное Конституционное Обозрение*, 2 (135), 72–87. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2020-2-72-87>
- Клейменов, И. М. (2019). Сексуальное домогательство: криминологический и уголовно-правовой аспекты. *Вестник Томского государственного университета. Право*, 32, 42–54. <https://doi.org/10.17223/22253513/32/4>
- Конорезов, Н. А. (2022). *Понуждение к действиям сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации*: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар.
- Пятницкий, Б. И. (1910). *Половые извращения и уголовное право*. Могилев: Типография И. Б. Клаза.
- Тасаков, С. В. (2010). *Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов*: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург.
- Форель, В. (1907). *Половая жизнь и право. Лекция, читанная 4-го декабря 1906 года, в центральном театре в Лейпциге* (пер. Ю. Гольдендаха). Москва: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон.
- Фукс, И. Б. (1914). *Гомосексуализм как преступление*. Санкт-Петербург: Типография т-ва «Общественная Польза».
- Araneta, L. V. (2022). Workplace harassment: the realities of the victims. *Psychology and Education*, 6, 1205-1217, <https://doi.org/10.5281/zenodo.7443074>
- Brown, Ch. S., Biefeld, Sh. D., & Tam, M. J. (2023). Gendered Harassment in Adolescence. In Th. W. Miller (red.), *School Violence and Primary Prevention* (pp. 133–152). https://doi.org/10.1007/978-3-031-13134-9_5
- Çivgin, U. (2023). Reflections of sexual harassment on psychology and media. In G. Sarı (red.), *Handbook of Research on Bullying in Media and Beyond* (Chapter 4, pp. 49–67). <https://doi.org/10.4018/978-1-6684-5426-8.ch004>
- Pogrebin, M. R., Poole, E. D., & Martinez, A. (1992). Accounts of professional misdeeds: the sexual exploitation of clients by psychotherapists. *Deviant behavior*, 13 (3), 229-252. <https://doi.org/10.1080/01639625.1992.9967911>

² Статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

References

- Bavsun, M. V. (2022). Pravovaya transformaciya: ot sovetской stabil'nosti k neopredelennosti postmoderna. V N. S. Nizhnik i dr. (red.), sbornik trudov konferencii: *Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 100-letiyu obrazovaniya SSSR)*: materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii: v 2 ch. (Tom Chast' 1, Sankt-Peterburg, str. 1660–1667). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii.
- Bibik, O. N. (2017). *Kul'turnoe izmerenie ugolovno-pravovyh i kriminologicheskikh issledovanij: teoreticheskie i prakticheskie aspekty*: monografiya. Moscow: Yurlitinform.
- Bojko, A. I. (2010). *Nravstvenno-religioznye osnovy ugolovnogo prava*: monografiya. Moscow: Yurlitinform.
- Gilinskij, Ya. I. (2023). Ugolovnaya politika obshchestva postmoderna: aktual'nye problemy. V sbornike nauchnyh statej: *Aktual'nye problemy kriminologii, yuridicheskoy psihologii i ugolovno-ispolnitel'nogo prava* (Ministerstvo obrazovaniya i nauki rossijskoj federacii; Moskovskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet imeni O. E. Kutafina (MGYUA), str. 75–87). Moscow: Prospekt.
- Dobren'kov, V. I., Kravchenko, A. I. (2006). *Fundamental'naya sociologiya: v 15 t. T. 10: Gender. Sem'ya. Rodstvo*. Moscow: INFRA-M.
- Isaeva, A. A. (2020). Legalizaciya odnopol'nyh soyuzov: konstitucionno-pravovoj obzor. *Sravnitel'noe Konstitucionnoe Obozrenie*, 2 (135), 72–87. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2020-2-72-87>
- Klejmenov, I. M. (2019). Seksual'noe domogatel'stvo: kriminologicheskij i ugolovno-pravovoj aspekty. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 32, 42–54. <https://doi.org/10.17223/22253513/32/4>
- Konorezov, N. A. (2022). *Ponuzhdenie k dejstviyam seksual'nogo haraktera: ugolovno-pravovaya karakteristika i problemy kvalifikacii*: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar.
- Pyatnickij, B. I. (1910). *Polovye izvrashcheniya i ugolovnoe pravo*. Mogilev: Tipografiya I. B. Klaza.
- Tasakov, S. V. (2010). *Nravstvennye osnovy ugolovno-pravovyh norm, napravlennyh na ohranu lichnosti, ee prav, svobod i zakonnyh interesov*: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg.
- Forel', V. (1907). *Polovaya zhizn' i pravo. Lekciya, chitannaya 4-go dekabrya 1906 goda, v central'nom teatre v Lejpcige* (per. Yu. Gol'dendaha). Moscow: T-vo skoropechatni A.A. Levenson.
- Fuks, I. B. (1914). *Gomoseksualizm kak prestuplenie*. Saint Petersburg: Tipografiya t-va «Obshchestvennaya Pol'za».
- Araneta, L. V. (2022). Workplace harassment: the realities of the victims. *Psychology and Education*, 6, 1205–1217, <https://doi.org/10.5281/zenodo.7443074>
- Brown, Ch. S., Biefeld, Sh. D., & Tam, M. J. (2023). Gendered Harassment in Adolescence. In Th. W. Miller (red.), *School Violence and Primary Prevention* (pp. 133–152). https://doi.org/10.1007/978-3-031-13134-9_5
- Çıvgın, U. (2023). Reflections of sexual harassment on psychology and media. In G. Sarı (red.), *Handbook of Research on Bullying in Media and Beyond* (Chapter 4, pp. 49–67). <https://doi.org/10.4018/978-1-6684-5426-8.ch004>
- Pogrebin, M. R., Poole, E. D., & Martinez, A. (1992). Accounts of professional misdeeds: the sexual exploitation of clients by psychotherapists. *Deviant behavior*, 13 (3), 229–252. <https://doi.org/10.1080/01639625.1992.9967911>

Информация об авторе:

Елена Сергеевна Стешич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 13.02.2023

Одобрена после рецензирования 13.03.2023

Опубликована 29.04.2023

About the authors

Elena S. Steshich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The author declare no conflicts of interests.

Submitted February 13, 2023

Approved after reviewing March 13, 2023

Accepted April 29, 2023